

О. А. Симонова

## БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИОЛОГИИ ЭМОЦИЙ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,  
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

В статье излагаются основные принципы социологии эмоций на основе итогов развития данной области знания. Представляемые автором базовые принципы описывают специфику социологии эмоций и основные теоретические предпосылки социологического исследования эмоций. Некоторые из принципов являются частью авторского подхода к эмоциям. Представленный перечень принципов при этом не является исчерпывающим и не претендует на синтез существующих теоретических перспектив и соответствующих им понятий, а очерчивает исходные границы и возможности данной области исследования. Теоретическая концептуализация в социологии эмоций продолжается, как продолжается и разработка новых методов эмпирического исследования эмоций. Социологи изучают эмоции, проявляющиеся практически во всех социальных сферах, и нацелены не только на изучение самих эмоций, а скорее рассматривают эмоции как средство экспликации типических черт социальных явлений. Поэтому основное содержание излагаемых в статье принципов можно резюмировать следующим образом: социология эмоций может обеспечить прирост знания о социальных явлениях, имея целью изучить социально-структурные и культурные условия проявления эмоций — включая ситуативные факторы — а также исследуя социальные функции эмоций на микро- и макро-уровне социальной структуры. Библиогр. 49 назв.

*Ключевые слова:* социология эмоций, основные компоненты эмоциональных состояний, классификации эмоций, управление эмоциями, эмоциональные нормы, теории эмоций в социологии, этические принципы исследования эмоций.

*O. A. Simonova*

### BASIC PRINCIPLES OF THE SOCIOLOGY OF EMOTIONS

National Researcher University Higher School of Economics,  
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation;

The paper outlines the basic principles of the sociology of emotions as a discipline based on the latest ideas and results in this field of knowledge. These principles emphasize the specifics of the sociology of emotions and include key theoretical lines of sociological research of emotions. The author originally developed some of the principles. The list of principles doesn't cover all of the possible foundations of the field, and the author intended rather to indicate the initial limits and possibilities of this discipline than to accomplish a synthesis of existing theoretical perspectives and concepts. Theoretical conceptualization is on going process in the sociology of emotions, as well as seeking for new methods of empirical research of emotions. Sociologists study emotions in every possible social context, aiming not only to study the emotions themselves, but also consider the emotions as means of access to nature and the typical features of various social phenomena. Therefore, the general idea of the article may be summarized as follows: the sociology of emotions can provide the growth of knowledge about social phenomena through the consideration of socio-structural and cultural conditions of emotions, including situational factors, and by eliciting the social functions of emotions on the micro- and macro- levels of social structure. Refs 49.

*Keywords:* the sociology of emotions; essential components of emotional states; classifications of emotions; emotion management; emotional norms; theoretical perspectives in the sociology of emotions; ethical principles of emotion research in sociology.

Социология эмоций до сих пор вызывает сомнения и споры, некоторые специалисты называют ее «золушкой» современной социологии [1], признают экзотичной или гибридной междисциплинарной областью социологического знания, являющейся следствием методологического плюрализма [2], а также то периферийной областью социологии, то темой, которая является «безобидной» и «аутичной» по отношению к главным социальным и теоретико-методологическим проблемам, таким как, например, социальное неравенство (см. об этом: [3, 4]). Однако этому противоречит постоянное увеличение количества социологических исследований эмоций в США, Европе, Австралии. В Европейской и Американской социологических ассоциациях существуют постоянно действующие комитеты по социологии эмоций, появилось огромное количество книг, в том числе хрестоматий, учебников (см., например: [3, 5–9]) и учебных программ, постоянно организуются специальные конференции. Все говорит о том, что институционализация данной субдисциплины, начавшись чуть более четырех десятилетий назад, в основном завершилась. Однако до сих пор не выработан консенсус по поводу определения эмоций в социологии (есть различные определения и классификации) на фоне многообразия теорий эмоций и большого багажа эмпирических исследований [10, 11]. Попытки теоретического синтеза имеющихся подходов уже предпринимаются (см., например: [3, 5, 10]). Дж. Стетс и Дж. Тернер выделяют группы различных теорий эмоций, которые относятся к различным социологическим традициям, например, теории эмоций в рамках символического интеракционизма, в рамках теории обмена, этнометодологии, социально-структурных теорий и др. (см. об этом: [4, 12]). В зависимости от теории и области исследования, социологи выбирают нужные им концепты для описания эмоциональных состояний — идентичность, ритуалы, взаимодействие лицом к лицу, статусные различия, отношения обмена, культурные представления и др. В большинстве теорий эмоции рассматриваются как реакции, вписанные в социальный порядок и поддерживающие его. Описание различных теорий эмоций в социологии является отдельной задачей, тем более что в эмпирических исследованиях часто не всегда последовательно используется какая-то одна теория. Цель данной статьи — попытка выделить принципы общего социологического подхода к эмоциям и кратко изложить черты общей методологии исследования эмоций.

Подводя итоги институционализации социологии эмоций, специалисты утверждают, что теперь практически ни одно социальное явление не рассматривается без анализа его эмоциональных аспектов, а сама категория социального действия уже пересматривается с учетом эмоциональных составляющих [13]. Поэтому можно констатировать, следуя моде последних лет, что в социологии произошел «эмоциональный поворот» — обращение к эмоциональному измерению социальных явлений и одновременно к социальной природе эмоциональных состояний. Сегодня в мировой социологии нет теоретической традиции или школы, в рамках которой бы не разрабатывалась проблематика эмоций.

Тем не менее остается много важных вопросов к социологии эмоций, — например, почему эта область социологического знания узаконила свое положение так поздно, почему до сих пор нет единой конвенциональной теории эмоций в социологии, нет удовлетворяющего всех (или многих) социологического определения эмоций, несмотря на то что еще классики социологии указывали и отчасти

раскрывали важнейшую роль эмоций в обществе? [10]. Стала ли, наконец, социология эмоций «принцессой» (как Золушка) современной социологии? В отечественном социологическом сообществе зачастую приходится доказывать, что социология эмоций — легитимная область исследования, представлять основные посылки этой субдисциплины и подчеркивать, что проблематика социологии эмоций не является «периферийной». Эмоции включены в воспроизводство социального порядка и одновременно социальных изменений, они запускают и обуславливают разные типы индивидуального и коллективного поведения, являются частью социального неравенства. Социология эмоций призвана «расширить наше понимание социальной структуры и повысить компетентность нашей социальной теории» [3, p. 7]. Мы убеждены, что социология эмоций может обеспечить прирост знания в социологии и тем самым дополнить изучение эмоций в родственных ей дисциплинах — психологии, истории, антропологии, политологии и даже экономике, и что самое важное — в некоторых областях естествознания. В естествознании достигнут большой прогресс в изучении человеческого мозга, нервной системы в целом, и соответственно эмоциональных процессов, однако эти достижения необходимо осмыслить в контексте социальных и культурных явлений.

В России социология эмоций развивается медленно, но в последнее время отечественные социологи стали включать в свои работы анализ эмоций, чувств и настроений, которые дают возможность по-новому взглянуть на исследуемое явление (изучение печали, горя, стыда, заботы и эмпатии, ностальгии, депрессивности, эмоциональных ландшафтов города (см., 14–22)). Но пока целостное видение теоретико-методологических особенностей социологического исследования эмоций в отечественной науке не сформировано. Поэтому назрела необходимость выделить в российском социологическом дискурсе основные принципы социологического исследования эмоций с учетом современных достижений в этой области и специфики этой дисциплины.

Мы хотели бы попытаться обрисовать только основные направления, «точки фокуса» и «теоретическую оптику» исследования эмоций в социологии, а не провести теоретический синтез имеющихся теорий. Это только базовые конвенциональные принципы, которых придерживаются сегодня ученые, независимо от того, к какой исследовательской традиции они принадлежат и какими проблемами и темами в социологии эмоций они занимаются. Безусловно, мы не претендуем на исчерпывающий список, поскольку дисциплина активно развивается и в будущем социологам только предстоит осуществить теоретический синтез. К тому же каждый принцип заслуживает гораздо более подробного изложения, однако это невозможно осуществить в рамках одной статьи. Таким образом, нам нужно понять в целом, как возможно получить именно социологические знания об эмоциях, в чем специфика социологии эмоций? Как размышлять об эмоциях социологически? Данные принципы представляют собой взаимосвязанные положения, которые можно дополнять содержательно и модифицировать, если появится такая необходимость.

Итак, первым исходным принципом может служить то, что социологию эмоций нужно рассматривать как отдельную область знания в социологии, отличающуюся по своему предмету от психологии эмоций и от других социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, изучающих эмоции. Это становится возможным, поскольку эмоции являются частью социальных взаимодействий,

коллективного поведения, социальных структур, всей социальной жизни в целом, а не только биологическими и психологическими феноменами. Отсюда исходная предпосылка дисциплины — социальные связи базируются на эмоциях, и эмоции, в свою очередь, имеют социальную природу. Основной их функцией является сигнальная, нацеленная на взаимодействия; также эмоции создают готовность к действиям, направляют наше мышление, позволяют ориентироваться в социальном пространстве и способствуют «закреплению» культурных символов, норм и ценностей [23, р. 219]. Таким образом, предметом социологии эмоций являются те социальные причины, социальные факторы и переменные, которые обуславливают эмоции, и наоборот, — то, каким образом эмоции влияют на социальные структуры, социальные отношения и социальные процессы. Дж. Тернер писал: «Эмоции — это одна из важнейших социальных сил «микроуровня» социальной структуры, соединяющих все уровни социальной структуры», кроме того, эмоции могут разрушать и видоизменять их [6, р. 208]. Поэтому мы говорим, что эмоции выполняют социальные функции — являются условиями и механизмами социальной солидарности, но могут быть в определенном структурном контексте дисфункциональными, способствующими разрушению социальных связей, вызывающими социальные изменения. Эмоции сопровождают все социальные явления, поэтому, изучая эмоции и чувства, можно узнать о социальных причинах или факторах определенных явлений, понять, например, каковы нормы и ценности в исследуемой сфере [9, р. 9]. Иными словами, исследования эмоций служат своеобразным «средством» доступа к знаниям о самых разнообразных социальных явлениях.

Одним из труднейших вопросов в развитии социологии эмоций является проведение демаркационной линии между социологией и психологией эмоций. Это связано с одной из сложнейших проблем понимания, фиксации и измерения эмоций в социологии. С одной стороны, все, что сделано и делается в психологии эмоций, происходило и происходит раньше и быстрее, чем в социологии. Однако сегодня социология идет рука об руку с психологией, здесь особенно очевидно междисциплинарное сотрудничество и даже в некоторых случаях полное сходство тематики и проблематики исследования. Социологи активно пользуются достижениями психологии эмоций, однако склонны рассматривать эмоции в реальных социальных ситуациях, делать акцент на более широком социальном контексте индивидуальных и коллективных действий, который меняет психологическую динамику эмоций.

II. Принцип социальной обусловленности эмоций подразумевает дифференциацию социальных причин эмоций в контексте главных проблем социологической теории: рассматривать эмоции следует в связи с социальной структурой, культурными условиями, конфликтами и социальным согласием, социальным порядком и социальными изменениями, классовыми, гендерными, возрастными, властными и профессиональными отношениями, на уровне отдельных социальных взаимодействий и социальной структуры в целом, на уровне индивидуального и коллективного поведения. Например, рассматривать эмоции в связи с проблемами бедности (см., [17]) или проблемой социальной солидарности (см. обзор подходов: [24]).

III. Следующий принцип связан с предыдущим — эмоции необходимо рассматривать не только на микроуровне, но и на макроуровне социальной структуры, хотя это разделение можно считать условным, в большей мере аналитическим. Эмоции — «необходимое связующее звено между социальной структурой

и социальным актором» [3, p. 27]. В социологии эмоций созданы все предпосылки для того, чтобы адекватно решать проблему связи между микроуровневыми социально-эмоциональными явлениями и явлениями макроуровня, и именно эмоции часто служат основой концептуализации такой связи. Представители социально-структурной теории в социологии эмоций настаивают на макросоциологическом подходе к эмоциям. Так, Дж. Барабалет считает, что нужно «выйти за рамки доминирующей ныне социально-психологической ориентации» и сосредоточить силы на менее изученной «значимости эмоций в крупномасштабных или макроскопических социальных процессах, а также на роли эмоций... в мобилизации коллективных социальных акторов в исторических контекстах» [Там же]. В качестве примера можно привести проблематику коллективного поведения, и в частности социальных движений [19]. Тем не менее оправдан и микросоциологический подход. Например, широко известны исследования эмоциональной работы и эмоционального труда, которые свойственны непосредственным взаимодействиям между индивидами, между работниками и их клиентами [25].

В современных теориях эмоций уже существуют различные теоретические варианты интеграции микро- и макроанализа эмоций, например, в теориях Т. Шеффа, Т. Кемпера, Р. Коллинза [5, 26, 27]. Для Кемпера эмоции, особенно страх и гнев, являются следствием власти/статуса, Коллинз пишет о циркуляции «эмоциональной энергии», рождающейся в интеракционных ритуалах и поддерживающей социальное расслоение и властные структуры или, напротив, разрушающей их. У Шеффа стыд и гордость, которые возникают и аккумулируются на микроуровне, могут проявляться на национальном и межнациональном уровне. Таким образом, эмоции, прежде всего страх, гнев, стыд, гордость, имеют значение не только для индивидуальной жизни, но играют фундаментальную роль в социальной структуре и социальных процессах [13, p. 503].

IV. Консенсус относительно общего определения эмоций в социологии пока не достигнут, определений эмоций в социологии довольно много, но при этом сложилась традиция рассматривать эмоции как содержащие и проявляющиеся через следующие компоненты: а) физиологические реакции, б) телесно-мимические экспрессивные жесты, в) ситуативные значения эмоций — восприятие и оценка объектов и событий, г) культурные значения эмоций, включая лингвистические обозначения или словесные ярлыки [28, 29]. Например, можно фиксировать эмоции через то, как их определяют сами люди, и одновременно отслеживать экспрессивную мимику. Социология эмоций соответственно пользуется данными биологии (в частности, эволюционной биологии), психологии, истории, антропологии, лингвистики и других дисциплин, если они необходимы для объяснения социальной природы эмоций. Таким образом, эмоции являются чрезвычайно сложными для изучения состояниями.

V. Отталкиваясь от предыдущего принципа — эмоции следует рассматривать в социологии скорее как сложные и многокомпонентные феномены, — мы можем утверждать, что эмоции — это своеобразные аффективно-когнитивные комплексы (некоторые социальные психологи даже называют их «поведенческими синдромами» см.: [30]), сочетающие в себе социальное и биологическое, когнитивные и аффективные компоненты и имеющие поведенческие выражения, которые зависят от ситуации и социально-структурного контекста. Многие социологи и социальные

психологи разделяют точку зрения, что эмоции — это «переживание социальной связи» [5]. Эмоции с точки зрения социологии не являются сугубо индивидуальными и уникальными, они скорее индивидуально типичны и могут приобретать разделяемый коллективный характер. Сложность эмоций заключается не только в их многокомпонентности, но и в существенных кросс-культурных различиях (см.: [11, 28, 31]), идентификация, интенсивность и валентность (позитивность/негативность) эмоций участников взаимодействия зависят от культурного контекста также сильно, как и от конкретной ситуации, в которой они переживаются. Кроме того, эмоции могут претерпевать сложные изменения и трансформации, зачастую бессознательные, в самом процессе взаимодействия: стыд может переродиться в гнев, радость оборачиваться слезами, переживание боли переходить в удовольствие. Индивиды, как правило, не испытывают изолированных эмоций, одну эмоцию в одно и то же время, эмоции постоянно образуют множественные цепочки, последовательности и сочетания (см., например: [32]). Поэтому эмоции следует рассматривать в ряду других эмоциональных состояний, так сами изучаемые эмоции станут более ясными.

VI. Следующий принцип связан с вопросом о классификации эмоций. Поскольку на данный момент существует довольно большое количество классификаций и многие из них не являются однозначными и не исчерпывают всего разнообразия эмоций, то необходимо пользоваться несколькими классификациями в зависимости от того, что исследуется. Сегодня имеется несколько распространенных классификаций: деление эмоций на первичные (универсальные и врожденные) и вторичные (культурно-специфичные), позитивные и негативные, индивидуальные и коллективные. Общепринятой классификацией первичных эмоций является классификация Дж. Тернера, который много работ посвятил эволюционной роли эмоций, поэтому ему очень важна именно эта классификация, где первичные эмоции определяются в рамках континуума переживаний в зависимости от интенсивности и ситуации: удовлетворение — счастье; страх — отвращение; уверенность — гнев; разочарование — печаль и испуг — удивление [33]. Такие эмоции как вина, стыд, любовь, негодование и ностальгия соответственно являются вторичными. Очевидно, что данной классификации недостаточно. Используются также и другие классификации, которые задействованы во многих эмпирических исследованиях (см. об этом: [34]). Например, С. Гордон, работы которого посвящены культурным факторам эмоциональной жизни, различает эмоции и сантименты, или чувства (sentiments), где последние «являются социально сконструированными паттернами ощущений, экспрессивных жестов и культурных значений, организованных вокруг отношений к социальному объекту», тогда как первые являются биологически и эволюционно обусловленными реакциями на разные ситуации [29, р. 567]. Наряду с ними выделяют еще и настроения как более длительные эмоциональные состояния, охватывающие широкие слои общества, которые поддаются изучению с помощью количественных опросов [35, р. 283]. Т. Кемпер, представитель структурной теории эмоций, проводит различие между ситуативными, структурными и предвосхищающими эмоциями: структурные обуславливаются социальным положением человека; ситуативные являются реакциями на ситуацию, предвосхищающие связаны с предполагаемыми событиями, обусловленными и структурой, и ситуацией [26]. Дж. Джаспер, изучающий роль эмоций в социальных движениях,

предлагает следующую типологию эмоций: эмоции, связанные с телесными нуждами (например, сексуальное желание); рефлексные или первичные эмоции — короткие реакции на непосредственное окружение, физическое и социальное (гнев, страх, или радость); настроения — длительные аффективные состояния, часто не очень интенсивные и не имеющие специфического объекта (например, удовлетворенность или чувство благополучия); аффективные приверженности — позитивные или негативные чувства, направленные на других людей, группы и социальные объекты (любовь, уважение, презрение и др.); рефлексивные эмоции или «моральные эмоции», включающие одобрение или неодобрение (стыд, вина, негодование, обида); собственно эмоциональную энергию (вслед за Р. Коллинзом), рождающуюся в интеракционных ритуалах и передающуюся большим коллективам (состояния волнения или энтузиазма) [36, p. 287].

В настоящее время социологи стали выделять не только явные, интенсивные эмоции, но и фоновые эмоции, неинтенсивные и довольно длительные эмоции, а также уходить от простейших классификаций эмоций. В целом можно сказать, что социологи в основном изучают более сложные эмоциональные состояния, опосредованные культурой, но их интересуют и простые эмоции или аффекты, нередко как часть коллективного поведения. Поэтому возможна и такая, более общая классификация: 1) интеракционные эмоции (*interactional emotions*) или аффективные диспозиции — эмоциональные состояния и эмоциональные процессы, относящиеся к различным позициям, которые занимают акторы в социальной структуре; 2) групповые или коллективные эмоции, которые субъекты переживают и выражают как члены группы или как часть коллектива в определенной ситуации; 3) эмоциональный климат и культуры, переходные/неустойчивые эмоциональные состояния или общие и длительные настроения, укоренные в сущностных характеристиках определенного общества или социального объединения [13]. Это так называемые социетальные эмоции, которые создают общие переживания и настроения у населения [37]. В этом смысле социология любой эмоции, например социология страха, должна анализировать социально-культурную матрицу, в которой страх возникает и обуславливает модели социального действия, связанные с ним. Страх может играть роль в терроризме, безработице, циркуляции элит, потреблении, политике, социальных движениях и экономике и конституировать общее социетальное эмоциональное настроение [38].

VII. Отталкиваясь от проблемы классификации эмоций и того, что в современной социологии эмоций создан теоретический фундамент как для изучения отдельных/специфичных/конкретных эмоций, так и сложных состояний, часто называемых «диффузными» и неопределенными, которые включают множество эмоций, можно утверждать, что противоречие между исследованиями отдельных эмоций и неопределенных эмоциональных состояний не мешает изучению ни отдельных эмоций, ни неопределенных эмоциональных состояний, а способствует пополнению знания о тех и других. Исследования конкретных эмоций, прежде всего страха, стыда, гнева, горя, зависти, ревности и др., показали, что эмоции следует рассматривать не как единичные феномены, а как семейства определенных эмоций и соответствующих, вероятных эмоциональных состояний. Так, эмоция стыда может означать целый континуум эмоциональных состояний — от легкого замешательства до унижения и бесчестья [5]. Более того, выделен ряд эмоций, которые

часто сопутствуют стыду, например чувство вины, а также те, которые снижают интенсивность стыда — эмпатия и гордость, без которых рассматривать стыд в социальных взаимодействиях не имеет смысла [там же]. Также, рассуждая о зависти, социологи говорят и о других эмоциях, например о чувстве враждебности или злобе [39], хотя трактовка самих эмоций зависит от школы или традиции, в рамках которых работает социолог. Здесь надо заметить, что теоретическое разнообразие важно для социологии, но является иногда препятствием для эмпирических исследований, где эмоции требуют измерения. Поэтому разработка более или менее согласованных теоретических рамок для изучения эмоций в социологии — дело будущего. Эмоции действительно возможно рассматривать как фоновые и длительные состояния, которые часто не имеют конкретного характера отдельных эмоций. Р. Коллинз ввел понятие «эмоциональной энергии», которая порождается в социальных взаимодействиях и может носить позитивный и негативный характер, может сохраняться и переходить с уровня отдельных взаимодействий на более высокие уровни социальной структуры и определять коллективное поведение [27].

VIII. Из вышеуказанного различия между социологией и психологией эмоций, озвученного при описании первого принципа, вытекает следующий принцип: эмоции следует изучать как исторически изменчивые культурные явления, а не только как универсальные биологические и психологические реакции. Это возможно потому, что культура обуславливает обозначения эмоций, изменение степени важности той или иной эмоции — например, какие эмоции можно выражать, а какие лучше скрывать. Так, представления о ревности в американском обществе менялись на протяжении времени — от представления о нормальности и желательности ревности до ее морального осуждения и признания отклоняющимся чувством [40]. Социология эмоций включает рассмотрение эмоциональной культуры общества, а также эмоциональных идеологий общества, которые соответствуют разным социальным сферам, например профессиям, в которых предписываются правила, согласно которым следует выражать и переживать эмоции [18]. «Культура страха» (или «культура ужаса»), как видно из анализа контента новостей в североамериканских газетах, зиждется на важных свойствах современного общества как общества риска [38, 41]. Каждое общество в определенную историческую эпоху благоприятствует, воспитывает, поощряет различные специфические эмоции.

IX. В связи с предыдущим положением принципиальное значение имеют словари эмоций, присущих той или иной культуре, которые также необходимо включать в социологическое изучение эмоций. В каждом обществе имеется словарный запас для обозначения эмоций (словарь эмоций), помогающий разобраться в не всегда ясном эмоциональном опыте. Хотя кросс-культурные сравнения обнаруживают ненадежность языка — не все эмоции одинаково понимаются и тем более обозначаются, кроме того, словари эмоций сами исторически изменчивы, но отслеживание культурных дефиниций эмоций и их изменений на протяжении различных исторических периодов являются частью социологического исследования эмоций [11]. Часто социологи обнаруживают эти дефиниции с помощью анализа различных текстов [42, 43]. Эти дефиниции могут лечь в основу опросов и интервью [34].

X. Ключевым моментом в социологическом исследовании эмоций является изучение различий между переживаемыми и выражаемыми эмоциями: эмоции

чрезвычайно сложны, потому что люди постоянно управляют своими эмоциями, изменяя их с целью достижения индивидуальных или групповых целей. В силу многослойности эмоций, человек может сознательно или бессознательно управлять своими эмоциями и чувствами, меняя отдельные их компоненты, например экспрессивные выражения, то есть подавлять, скрывать, выражать другие эмоции, демонстрировать, ослаблять, усиливать, намеренно возбуждать определенные чувства. Задачей социолога здесь является не только обнаружение расхождений между реально переживаемыми и демонстрируемыми чувствами, но и поиск социальных условий этих расхождений [9, 25].

XI. Поэтому следующий принцип связан с тем, что социологи должны рассматривать процесс управления эмоциями, или «эмоциональную работу». Основной тезис, лежащий в основе социологического понимания эмоций: все люди, во всех социальных контекстах могут и управляют эмоциями, то есть выполняют эмоциональную работу [23, 44]. Эмоциональная работа выполняется с разной интенсивностью, является разной по содержанию (подавление или, наоборот, демонстрация). А. Р. Хохшильд различает «поверхностное исполнение, или намеренное выражение эмоций», и «глубокое исполнение или намеренное (принудительное) переживание эмоций»: иногда люди ограничиваются «вежливым» изображением эмоций, соответствующих контексту («поверхностное исполнение»), а иногда пытаются возбудить в себе нужные эмоции («глубокое исполнение»). Соответственно стратегия «поверхностного исполнения» осуществляется с помощью специальных слов, называющих нужное эмоциональное переживание, изменения голосовой интонации, управления мимикой и телесными жестами, а также с помощью определенной манеры одеваться. Техники «глубокого исполнения» проявляются тогда, когда люди пытаются заставить себя чувствовать определенным образом в соответствии с нормативными предписаниями: например, успокаивают себя, чтобы подавить негативные эмоции, — стараются глубоко дышать, через силу улыбаться и пр. (телесная работа); пытаются изменить чувство с помощью управления экспрессивной мимикой, например через силу улыбаться (экспрессивная работа); пытаются сознательно вызвать нужные эмоции, переосмысливая ситуацию, оценивая ее по-другому («когнитивная работа»), переосмысливая в том числе и свою идентичность («работа с идентичностью») [45]. Кроме того, управление эмоциями может осуществляться не только в межличностных взаимодействиях, но и в групповых взаимодействиях, может быть основано на групповом консенсусе и общей воле. Например, в групповых спортивных состязаниях их участники часто искусственно поднимают дух команды или агенты действуют согласованно в интересах компании, вызывая определенные эмоции у покупателей, когда осуществляется рекламная деятельность.

XII. С предыдущим принципом связан следующий, расширяющий его содержание, — выражение и переживание эмоций и соответственно управление эмоциями зависят от идентичности или самоопределения индивида, которые, в свою очередь, зависят от социально-культурного окружения. Эмоциональные реакции обуславливаются тем, с какими группами и социальными ролями идентифицируются индивиды, поэтому важно, подтверждается или не подтверждается идентичность индивидов в различных ситуациях взаимодействия, социальных отношениях и контекстах [46]. Таким образом, эмоциональную работу необходимо рассматри-

вать вместе с телесной работой и работой с идентичностью. Эти три вида действий следует рассматривать как триединство, тогда эмоции станут для исследователя более «видимыми» и ясными. Последний тезис является частью авторского подхода к эмоциям [16, 18].

XIII. Поскольку люди управляют эмоциями, они должны знать, как это делать, поэтому существуют правила или нормы управления эмоциями (эмоциональные нормы, которые также являются предметом социологии эмоций) и чувствами, которые люди узнают в процессе социализации из эмоциональной культуры общества, специализированных эмоциональных идеологий, эмоциональных сообществ и эмоциональных режимов, складывающихся в обществе на разных уровнях социальной структуры, в различных социальных контекстах. Например, в профессиональной деятельности есть кодексы, которые регламентируют правила эмоционального поведения. Необходимо принять во внимание исходные предпосылки изучения эмоциональных норм: 1) эмоциональные нормы являются общераспространенным явлением, хотя часто «невидимы», поскольку обычно принимаются на веру; 2) за нарушение эмоциональных норм в обществе предусмотрены различные санкции; 3) эмоциональные нормы усваиваются в процессе социализации; 4) эмоциональные нормы варьируются в зависимости от типа группы и исторического периода времени; 5) эмоциональные нормы могут быть противоречивыми, даже в рамках одной культуры; 6) эмоциональные нормы зачастую служат отражением системы социального неравенства общества. Если есть эмоциональные нормы, то можно рассуждать об «эмоциональной девиации» или нарушении эмоциональных норм, рассматривая, какие отклонения и при каких условиях наиболее типичны. Есть различные формы эмоциональной девиации: 1) демонстрация не соответствующей ситуации чувства; 2) выражение не той степени интенсивности эмоции, которая требуется социальным контекстом; 3) нарушение длительности переживаемой эмоции или чувства; 4) нарушение момента выражения эмоции — слишком рано или слишком поздно; 5) неверный выбор места или контекста для выражения эмоции [9, 23, 47]. Помимо этого, эмоциональные нормы могут быть одной из целей социальных изменений. Так, некоторые социальные движения, например женские движения, выступали и выступают не только за права женщин, но и борются с гендерными стереотипами в отношении эмоциональных норм, в соответствии с которыми от женщин требуется выражение эмоций, связанных с их подчиненным положением (страха, печали и др.) [36].

XIV. Таким образом, социологам необходимо понять, что эмоции теснейшим образом связаны с социальными нормами и привычками. Слова, которые мы используем для обозначения эмоций, прежде всего ориентированы на наши мысли о текущей ситуации, не на определение физических ощущений. Обозначение эмоции происходит в соответствии с принятыми культурными представлениями о текущей ситуации. Даже в случае сложных чувств, когда индивиды не могут однозначно идентифицировать свои эмоции и/или эмоции других участников, они ориентируются на ситуацию при определении эмоций. Но при этом, безусловно, необходимо учитывать констелляции факторов взаимодействия: культурные, социально-структурные, институциональные и ситуативные.

XV. Следующий принцип можно назвать исследовательским. В силу всего вышесказанного о социологическом изучении эмоций можно сделать вывод о том,

что одного метода в исследовании эмоций и получения значимых результатов недостаточно, поскольку он не поможет зафиксировать все или несколько компонентов эмоций. Одна из признанных стратегий исследования эмоций на сегодняшний день — стратегия комбинирования или смешивания методов. Например, анализ интервью может дать только представление информанта о собственных эмоциях или ретроспективный взгляд на эмоции. Интервью или опрос продуктивным образом можно дополнить наблюдением, анализом текстов и дневников, фиксацией эмоций с помощью специальной аудио-, видео- и медицинской аппаратуры [48]. Впрочем, этот ряд методов не ограничен. Таким образом, можно более глубоко и более точно, насколько это возможно, изучать эмоциональное поведение.

XVI. Принципы исследования эмоций подразумевают требования профессиональной этики. Как показывают последние исследования в социологии эмоций, часть социальных контекстов остается для исследователей труднодоступными (например, судебная система, брачные пары, дети, преступные группы). Доступные площадки исследований подразумевают изучение эмоций в естественных социальных контекстах, — к примеру, в ситуации интервью, в процессе наблюдения. Здесь происходит обмен эмоциями между участниками и исследователями, который не всегда отличается нейтральностью со стороны исследователя и может вызывать болезненные эмоции у участников. Поэтому, скорее всего, социологам следует переосмыслить воздействие на собственные эмоции и эмоции участников в ситуации исследования, а также повышать квалификацию для полевых исследований. Знание об эмоциях не должно быть манипулятивным по отношению к участникам исследования, а исследователь должен быть достаточно квалифицированным для того, что справляться с собственными эмоциями и не навредить информантам (см., например: [49]).

В заключение мы хотим подчеркнуть, что все вышеперечисленные принципы касаются социологии эмоций как дисциплины и будут дополняться и уточняться по мере ее развития. Сейчас этот список далеко не полон, в него также не входят теоретические принципы, которые можно сформулировать на основе синтеза имеющихся социологических теорий эмоций и которые можно было бы превратить в гипотезы для эмпирической проверки. Попытку теоретического синтеза осуществил Дж. Тернер в форме базовых предположений относительно природы эмоций в социальной жизни, соединив теоретические и эмпирические результаты различных исследований эмоций в разных социологических традициях [6]. Но теоретическая концептуализация в социологии эмоций продолжается в отдельных социологических школах и направлениях, как продолжается и разработка новых методов эмпирического исследования эмоций [48]. Поразительно разнообразие социальных контекстов, в которых теперь изучаются эмоции, но эти исследования также обычно привязаны к отдельным школам и направлениям [8]. Таким образом, социологи склонны теперь замечать эмоции в каждой сфере и изучать различные явления, используя эмоции как средство доступа или дорогу, ведущую к сущности и типическим чертам изучаемых явлений, которые ранее были латентными. Можно предположить, что только определенный уровень междисциплинарной интеграции и развитие самой социологической теории стали причинами относительно поздней институционализации данной отрасли социологического знания, хотя еще классики социологии отмечали значение чувств в социальной жизни.

Только теперь стали возможны социологические определения и классификации эмоций, накоплен внушительный багаж систематических теоретических и эмпирических исследований эмоций.

Авторский подход к социологическому исследованию эмоций базируется на сбалансированном использовании междисциплинарного потенциала исследования эмоций (включение данных из биологии, психологии, истории, антропологии, лингвистики) и акцентировании специфики социологического подхода. Эмоции необходимо изучать как социально обусловленные явления и в контексте главных социологических проблем — социального порядка и социальной солидарности, социального неравенства, социальных изменений, социальных конфликтов: например, эмоциональных аспектов бедности, социальных движений, профессиональной культуры, гендерных стереотипов, институциональных порядков и мн. др. При этом эмоции — это следствие как ситуационной динамики, так и общего социально-структурного, культурного и исторического контекста, поэтому невозможно понять и объяснить эмоции только исходя из конкретной ситуации или только из макроконтраста. На микроуровне социальных взаимодействий это проявляется в эмоциональной работе, которую так или иначе выполняют люди, то есть следуют нормам эмоциональной культуры общества, одновременно управляя телесными, физиологическими, мимическими реакциями и своей идентичностью (подтверждая ее или изменяя). Впрочем, эмоциональная работа может осуществляться и в больших коллективах или массах. Эмоциональные состояния никогда не являются изолированными от когнитивных процессов, а протекают совместно, иногда очень тесно переплетаясь. Кроме того, эмоциональные переживания бывают разными по длительности, интенсивности, направленности, охватывая не только отдельных индивидов, но и группы, большие коллективы и массы. Они испытываются и последовательно, и одновременно, и циклически, поэтому будущие исследования эмоций в социологии будут нацелены на выявление данных цепочек, или последовательностей, сочетаний различных эмоциональных состояний. Для изучения феноменов такой сложности, безусловно, необходим синтез различных подходов в социологии и за ее пределами.

## Литература

1. *Девятко И. Ф.* Теории эволюции первобытных и традиционных обществ: некоторые новые идеи и подходы // Новое и старое в теоретической социологии / под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. Кн. 4. С. 48–62.
2. *Бронзино Л. Ю.* Предварительные итоги 12 конференции Европейской социологической ассоциации, или о пользе и вреде научных конференций // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 1. С. 168–186.
3. *Barbalet J. M.* Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. 210 p.
4. *Turner J. H., Stets J. E.* The sociology of emotions. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. Vol. XVIII. 349 p.
5. *Scheff T. J.* Shame and the social bond: A sociological theory // Sociological Theory. 2000. N 18 (1). P. 92–112.
6. *Turner J. H.* Human Emotions: A Sociological Theory. London: Routledge, 2007. 240 p.
7. Handbook of the Sociology of Emotions / eds J. E. Stets, J. H. Turner. New York: Springer, 2006. 657 p.
8. Handbook of the Sociology of Emotions. Vol. II / eds. J. E. Stets, J. H. Turner. New York: Springer, 2014. 579 p.
9. *Harris S. R.* Invitation to Sociology of Emotions. New York, L.: Routledge, 2015. 160 p.

10. Симонова О. А. Социологическое исследование эмоций в современной американской социологии: концептуальные вопросы // Социологический ежегодник 2009: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 199–225.
11. Симонова О. А. Современная социология эмоций. Взаимовлияние обыденного и научного знания // Вторые Давыдовские чтения: сб. научных докладов симпозиума, 9–10 октября 2014 г. / под общ. ред. И. Ф. Девятко, Н. К. Орлова. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 254–278.
12. Stets J., Turner J. H. Introduction // Handbook of the Sociology of Emotions. Vol. II / eds J. E. Stets, J. H. Turner. New York: Springer, 2014. P. 1–7.
13. Bericat E. The Sociology of emotions: Four decades of progress // Current Sociology. 2016. N 64 (3). P. 491–513.
14. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5–23.
15. Виноградский В. Г. Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // Социс. 2015. № 12. С. 82–91.
16. Здравомыслова Е., Роткирх А., Тёмкина А. Введение. Создание приватности как сферы заботы, любви и наемного труда // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Тёмкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 7–30.
17. Симонова О. А. Социология эмоций и социология морали: моральные эмоции в современном обществе // Социологический ежегодник 2013–2014: сб. научных трудов / ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко, М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2014. С. 148–187.
18. Симонова О. А. Стыд и бедность: последствия для социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12, № 4. С. 539–554.
19. Симонова О. А. Эмоциональные аспекты профессиональной культуры специалистов по социальной работе // Профессиональная культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / науч. ред. Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», 2015. С. 182–210.
20. Симонова О. А. Моральные эмоции и социальные объединения // Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах / под общ. ред. Н. Е. Покровского, М. А. Козловой. М.: Университетская книга, 2015. Гл. 7. С. 137–155.
21. Социальное самочувствие россиян. Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2013/12/11/sotzialnoe-samochuvstvie-rossiyan> (дата обращения: 31.03.2016).
22. Эткунд А. Кривое горе: память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.
23. Hochschild A. The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley: Univ. of California Press, 1983. 327 p.
24. Симонова О. А. Современная социология эмоций и проблема социальной солидарности: основные направления исследований // Социологический ежегодник 2011: сб. науч. тр. / науч. ред.: Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. Вып. 3. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 95–142.
25. Lively K. J., Weed E. A. Emotions management: Sociological insight into what, how, why, and to what end? // Emotion Rev. 2014. N 6 (3). P. 202–207.
26. Kemper T. D. Status, Power and Ritual Interaction: A Relational Reading of Durkheim, Goffman and Collins. Burlington, Vt.: Ashgate, 2011. 305 p.
27. Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton: Princeton University Press, 2004. 439 p.
28. Thoits P. A. The sociology of emotions // Annual Review of Sociology. 1989. N 15. P. 317–342.
29. Gordon S. L. The Sociology of Sentiments and Emotions // Social Psychology: Sociological Perspectives / eds M. Rosenberg, R. H. Turner. New York: Basic books, 1981. P. 562–592.
30. Averill J. R. Illusions of Anger // Aggression and Violence: Social Interactionist Perspectives / eds R. B. Felson, J. T. Tedesci. Wash.: American psychological association, 1993. P. 171–192.
31. Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured? // Social Science Information. 2005. N 44 (4). P. 695–729.
32. Jasper J. M. Constructing indignation: Anger dynamics in protest movements // Emotion Rev. 2014. Vol. 6 (3). P. 208–213.
33. Turner J. H. Toward a general sociological theory of emotions // J. for the Theory of Social Behaviour. 1999. N 29 (2). P. 133–161.
34. Robinson D. T. The role of cultural meanings and situated interaction in shaping emotions // Emotion Rev. 2014. Vol. 6 (3). P. 189–195.
35. Rogers K. B., Robinson D. T. Measuring affect and emotions // Handbook of the Sociology of Emotions. Vol. II / eds J. E. Stets, J. H. Turner. New York: Springer, 2014. P. 283–303.

36. Jasper J. M. Emotions and social movements: Twenty years of theory and research // *Annual Rev. of Sociology*. 2011. N 37. P. 285–303.
37. Solak N., Jost J. T., Sümer N., Clore G. L. Rage against the machine: The case for system-level emotions // *Social and Personality Psychology Compass*. 2012. N 6 (9). P. 674–690.
38. Furedi F. *Culture of Fear: Risk-taking and the Morality of Low Expectation*. London: Cassell, 1997. 212 p.
39. Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2008. 544 с.
40. Clanton G. Jealousy in American Culture, 1945–1985: Reflections from Popular Culture // *The Sociology of Emotions: Original Essays and Research Papers* / eds D. D. Franks, E. D. McCarthy. Greenwich CT: JAI press, 1989. P. 179–193.
41. Bericat E. La Cultura del horror en las Sociedades Avanzadas: de la Sociedad Centrípeta a la Cociudad Centrífuga // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 2005. N 110 (1). P. 53–89.
42. Elias N. *The Civilizing Process: The History of Manners*. New York: Pantheon, 1978. Vol. 1. 310 p.
43. Scheff T. J. Working class emotions and relationships: Secondary analysis of Sennett, Cobb and Willis // *Toward a Sociological Imagination: Bridging specialized fields* / eds B. Phillips, H. Kincaid, T. J. Scheff. Lanham: Univ. press of America, 2002. P. 263–292.
44. Симонова О. А. Эмоциональный труд в современном обществе: научные дискуссии и дальнейшая концептуализация идей А. П. Хохшильд // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11, № 3. С. 339–354.
45. Sharp S. How does prayer help manage emotion? // *Social Psychology Quarterly*. 2010. N 73 (4). P. 417–437.
45. Stets J. E., Carter M. J. A theory of the self for the sociology of morality // *American Sociological Rev.* 2012. N 7 (1). P. 120–140.
47. Thoits P. Emotional Deviance: Research agendas // *Research Agendas in the Sociology of Emotions* / eds T. D. Kemper. Albany: State University of New York press, 1990. P. 180–203.
48. Olson R., Godbold N., Patulny R. Introduction: Methodological innovations in the sociology of emotions part two — methods // *Emotion rev.* 2015. N 7 (2). P. 143–144.
49. Prosser B. Knowledge of the heart: Ethical implications of sociological research with emotion // *Emotion Rev.* 2015. Vol. 7 (2). P. 175–180.

**Для цитирования:** Симонова О. А. Базовые принципы социологии эмоций // *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология*. 2016. Вып. 4. С. 12–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.401

## References

1. Deviatko I. F. Teorii evoliutsii pervobytnykh i traditsionnykh obshchestv: nekotorye novye idei i podkhody [Theories of evolution of primitive and traditional societies: some new ideas and approaches]. *Novoe i staroe v teoreticheskoi sotsiologii* [New and old ideas in theoretical sociology]. Ed. by Iu. N. Davydova. Moscow, Izd-vo Instituta sotsiologii RAN, 2006, vol. 4, pp. 48–62. (In Russian)
2. Bronzino L. Iu. Predvaritel'nye itogi 12 konferentsii Evropeiskoi sotsiologicheskoi assotsiatsii, ili o pol'ze i vrede nauchnykh konferentsii [Preliminary results of 12<sup>th</sup> conference of European Sociological Association or about benefits and disadvantages of scientific conferences]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological magazine], 2016, vol. 22, no. 1, pp. 168–186. (In Russian)
3. Barbalet J. M. *Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach*. Cambridge, Cambridge Univresity Press, 1999. 210 p.
4. Turner J. H., Stets J. E. *The sociology of emotions*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, vol. XVIII. 349 p.
5. Scheff T. J. Shame and the social bond: A sociological theory. *Sociological Theory*, 2000, no. 18 (1), pp. 92–112.
6. Turner J. H. *Human Emotions: A Sociological Theory*. London, Routledge Publ., 2007. 240 p.
7. *Handbook of the Sociology of Emotions*. Eds J. E. Stets, J. H. Turner. New York, Springer, 2006. 657 p.
8. *Handbook of the Sociology of Emotions, vol. II*. Eds J. E. Stets, J. H. Turner. New Yorek, Springer Publ., 2014. 579 p.
9. Harris S. R. *Invitation to Sociology of Emotions*. New York, London, Routledge Publ., 2015. 160 p.
10. Simonova O. A. Sotsiologicheskoe issledovanie emotsii v sovremennoi amerikanskoi sotsiologii: kontseptual'nye voprosy [Sociological study of emotions in contemporary American sociology: Conceptual issues]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik 2009: sb. nauch. tr.* [Sociological Yearbook 2009: collection of papers].

- Eds and compl. N. E. Pokrovskii, D. V. Efremenko, vol. 1. Moscow, INION RAN Publ., 2010, pp. 199–225. (In Russian)
11. Simonova O. A. Sovremennaia sotsiologiya emotsii. Vzaimovliianie obyden'nogo i nauchnogo znaniia [Modern sociology of emotions: Interference of ordinary and scientific knowledge]. *Vtorye Davydovskie chteniia: sb. nauchnykh dokladov simpoziuma, 9–10 oktiabria 2014 g.* [Second Davydov conference. Collection of scientific papers of the symposium, 9–10 October 2014]. Eds I. F. Deviatko, N. K. Orlova. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2014, pp. 254–278. (In Russian)
  12. Stets J., Turner J. H. Introduction. *Handbook of the Sociology of Emotions, vol. II.* Eds J. E. Stets, J. H. Turner. New York, Springer Publ., 2014, pp. 1–7.
  13. Bericat E. The Sociology of emotions: Four decades of progress. *Current Sociology*, 2016, no. 64 (3), pp. 491–513.
  14. Abramov R. N. Vremia i prostranstvo nostalgii [Time and space of nostalgia]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological magazine], 2012, vol. 18, no. 4, pp. 5–23. (In Russian)
  15. Vinogradskii V. G. Krest'ianskii mir v diskurse pokolencheskoi pechali [Peasant world in the discourse of generational grief]. *Sotsis* [Sociological studies], 2015, no. 12 (380), pp. 82–91. (In Russian)
  16. Zdravomyslova E., Rotkirkh A., Temkina A. Vvedenie. Sozdanie privatnosti kak sfery zaboty, liubvi i naemnogo truda [Creation of privacy as a sphere of care, love and hired labour]. *Novyi byt v sovremennoi Rossii: gendernye issledovaniia povsednevnosti* [New household in modern Russia: gender research of everyday life. Multi-authored monograph]. Eds E. Zdravomyslova, A. Rotkirkh, A. Temkina. St. Petersburg, European University in Saint-Petersburg Publ., 2009, pp. 7–30. (In Russian)
  17. Simonova O. A. Sotsiologiya emotsii i sotsiologiya morali: moral'nye emotsii v sovremennom obshchestve [Sociology of emotions and sociology of morality: Moral emotions in modern society]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik 2013–2014: sb. nauchnykh trudov* [Sociological Yearbook 2013–2014: collection of papers]. Eds N. E. Pokrovskiy, D. V. Efremenko. Moscow, INION RAN Publ.; Kafedra obshchey sotsiologii NIU VShE Publ., 2014, pp. 148–187. (In Russian)
  18. Simonova O. A. Styd i bednost': posledstviia dlia sotsial'noi politiki [The sociology of shame and the research of poverty: Consequences for the social policy]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* [The journal of social policy studies], 2014, vol. 12, no. 4, pp. 539–554. (In Russian)
  19. Simonova O. A. Emotsional'nye aspekty professional'noi kul'tury spetsialistov po sotsial'noi rabote [Emotional aspects of professional culture of administrative social workers]. *Professional'naiia kul'tura rabotnikov sotsial'nykh sluzhb: sotsial'no-antropologicheskoe issledovanie* [Professional culture of social workers: Social and anthropological study]. Ed. by E. R. Yarskaya-Smirnova. Moscow, OOO "Variant" Publ., 2015, pp. 182–210. (In Russian)
  20. Simonova O. A. Moral'nye emotsii i sotsial'nye ob'edineniia [Moral emotions and social associations] iu Sotsial'no-kul'turnye praktiki splochnosti v sovremennykh obshchestvakh [Socio-cultural practices of social cohesion in modern societies]. Ed. by N. E. Pokrovskiy, M. A. Kozlova. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2015, chapter 7, pp. 137–155. (In Russian)
  21. *Sotsial'noe samochuvstvie rossiian. Levada-tsentr* [Social well-being of Russians. Levada sociological center]. Available at: <http://www.levada.ru/2013/12/11/sotsialnoe-samochuvstvie-rossiian> (accessed: 30.06.2016). (In Russian)
  22. Etkind A. *Krivoie gore: pamiat' o nepogrebennykh* [Warped mourning: stories of the undead in the land of the unburied]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 328 p. (In Russian)
  23. Hochschild A. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley, University of California Press, 1983. 327 p.
  24. Simonova O. A. Sovremennaia sotsiologiya emotsii i problema sotsial'noi solidarnosti: osnovnye napravleniia issledovaniia [Modern sociology of emotions and the problem of social solidarity: Main directions of research]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik 2011: sb. nauch. tr.* [Sociological Yearbook 2011: collection of papers]. Eds N. E. Pokrovskiy, D. V. Efremenko. Vol. 3. Moscow, INION RAN Publ., 2011, pp. 95–142. (In Russian)
  25. Lively K. J., Weed E. A. Emotions management: Sociological insight into what, how, why, and to what end? *Emotion Rev.*, 2014, no. 6 (3), pp. 202–207.
  26. Kemper T. D. *Status, Power and Ritual Interaction: A Relational Reading of Durkheim, Goffman and Collins*. Burlington, Vt., Ashgate Publ., 2011. 305 p.
  27. Collins R. *Interaction Ritual Chains*. Princeton, Princeton University Press, 2004. 439 p.
  28. Thoits P. A. The sociology of emotions. *Annual Review of Sociology*, 1989, no. 15, pp. 317–342.
  29. Gordon S. L. The Sociology of Sentiments and Emotions. *Social Psychology: Sociological Perspectives*. Eds M. Rosenberg, R. H. Turner. New York, Basic books Publ., 1981, pp. 562–592.

30. Averill J.R. Illusions of Anger. *Aggression and Violence: Social Interactionist Perspectives*. Eds R. B. Felson, J. T. Tedeschi. Wash.: American psychological association Publ., 1993, pp. 171–192.
31. Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*. 2005, no. 44 (4), pp. 695–729.
32. Jasper J.M. Constructing indignation: Anger dynamics in protest movements. *Emotion Rev.*, 2014, vol. 6 (3), pp. 208–213.
33. Turner J.H. Toward a general sociological theory of emotions. *J. for the Theory of Social Behaviour*, 1999, no. 29 (2), pp. 133–161.
34. Robinson D. T. The role of cultural meanings and situated interaction in shaping emotions. *Emotion Rev.*, 2014, vol. 6 (3), pp. 189–195.
35. Rogers K. B., Robinson D. T. Measuring affect and emotions. *Handbook of the Sociology of Emotions, vol. II*. Eds. J. E. Stets, J. H. Turner. New York, Springer Publ., 2014, pp. 283–303.
36. Jasper J.M. Emotions and social movements: Twenty years of theory and research. *Annual Rev. of Sociology*, 2011, no. 37, pp. 285–303.
37. Solak N., Jost J. T., Sümer N., Clore G. L. Rage against the machine: The case for system-level emotions. *Social and Personality Psychology Compass*, 2012, no. 6 (9), pp. 674–690.
38. Furedi F. *Culture of Fear: Risk-taking and the Morality of Low Expectation*. London, Cassell Publ., 1997. 212 p.
39. Shek G. *Zavist': teoriia sotsial'nogo povedeniia [Envy: A theory of social behavior]* Moscow, IPISEN Publ., 2008. 544 p. (In Russian)
40. Clanton G. Jealousy in American Culture, 1945–1985: Reflections from Popular Culture. *The Sociology of Emotions: Original Essays and Research Papers*. Eds D. D. Franks, E. D. McCarthy. Greenwich CT, JAI press, 1989, pp. 179–193.
41. Bericat E. La Cultura del horror en las Sociedades Avanzadas: de la Sociedad Centrípeta a la Sociedad Centrifuga. *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*, 2005, no. 110 (1), pp. 53–89.
42. Elias N. *The Civilizing Process: The History of Manners*. New York, Pantheon Publ., 1978, vol. 1. 310 p.
43. Scheff T. J. Working class emotions and relationships: Secondary analysis of Sennett, Cobb and Willis. *Toward a Sociological Imagination: Bridging specialized fields*. Eds B. Phillips, H. Kincaid, T. J. Scheff. Lanham, University Press of America, 2002, pp. 263–292.
44. Simonova O. A. Emotsional'nyi trud v sovremennom obshchestve: nauchnye diskussii i dal'neishaia kontseptualizatsiia idei A. R. Khokhshil'd [Emotional labor modern society: Rethinking and conceptualizing ideas of A. R. Hochschild]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki [The journal of social policy studies]*, 2013, vol. 11, no. 3, pp. 339–354. (In Russian)
45. Sharp S. How does prayer help manage emotion? *Social Psychology Quarterly*, 2010, no. 73 (4), pp. 417–437.
45. Stets J. E., Carter M. J. A theory of the self for the sociology of morality. *American Sociological Rev.*, 2012, no. 7 (1), pp. 120–140.
47. Thoits P. Emotional Deviance: Research agendas. *Research Agendas in the Sociology of Emotions*. Ed. by T. D. Kemper. Albany, State University of New York Press, 1990, pp. 180–203.
48. Olson R., Godbold N., Patulny R. Introduction: Methodological innovations in the sociology of emotions part two — methods. *Emotion Rev.*, 2015, no. 7 (2), pp. 143–144.
49. Prosser B. Knowledge of the heart: Ethical implications of sociological research with emotion. *Emotion Rev.*, 2015, vol. 7 (2), pp. 175–180.

**For citation:** Simonova O. A. Basic principles the sociology of emotions. *Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*, 2016, issue 4, pp. 12–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.401

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2016 г.;  
принята в печать 17 октября 2016 г.

Контактная информация:

Симонова Ольга Александровна — кандидат социологических наук, доцент; osimonova@hse.ru  
Simonova Olga A. — PhD, Associate Professor; osimonova@hse.ru